

родном языке, начатая Энгельсом еще в молодые годы, была для него безусловно программной. Маркс, как о том свидетельствуют его высказывания и мемуары близких к нему людей, вполне разделял эти позиции Энгельса. Вильгельм Либкнехт в воспоминаниях о Марксе пишет, что «он не терпел злоупотребления иностранными словами»⁵.

Сам Маркс в замечаниях о «литературе грубиянов», возникшей у немцев во времена реформации, решительно высказался против порчи литературного языка, к которой стремилась «литература грубиянов», «борющаяся с литературным языком, чтобы придать ему — если так можно выразиться — чисто телесный характер»⁶.

Маркс и Энгельс оставили нам целый ряд ценнейших суждений по вопросам языка, в которых выразилась борьба за единый общенародный язык. Эта борьба получила яркое воплощение в их оценках Лессинга и Гете как создателей немецкого литературного языка, в их решительном протесте против «штампов» в языке, в их требовании выработки писательского языка, опирающегося на широкую, общенациональную основу⁷. Важно отметить, что все эти суждения основоположников марксизма приобретают для нас в свете трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания большое общеметодологическое значение.

Позиция революционных марксистов в России по вопросам языка с самого своего начала представляла яркий пример дальнейшего развития и обогащения традиций, заложенных Марксом и Энгельсом. Эту позицию с наибольшей силой и четкостью выражали в своих трудах и в своей редакторской практике великие вожди социалистической революции — В. И. Ленин и И. В. Сталин. Как и у Маркса и Энгельса, у Ленина и Сталина отношение к родному языку было всегда глубоко патриотическим.

Суждения Ленина по этому вопросу высказаны в целом ряде статей, дореволюционных и послереволюционных; — наиболее полно в статье «О национальной гордости великороссов» и в специальных заметках «Об очистке русского языка». Общеизвестно, что в них выражена та же — последовательная и глубоко плодотворная — борьба за чистоту русского литературного языка, за его общенациональную основу, против засорения его диалектизмами, иностранными словами и т. п.⁸

С этих же позиций дана В. И. Лениным и И. В. Сталиным высокая оценка языка классиков нашей литературы. О тех же позициях свидетельствует редакторская практика В. И. Ленина и И. В. Сталина. Редакторская работа И. В. Сталина в «Пролетариатис Брджола» (преемнице знаменитой революционно-марксистской газеты «Брджола»), в которой важнейшие статьи принадлежали перу И. В. Сталина, получила, как известно, высокую оценку В. И. Ленина. «Ленин, — читаем мы в биографии товарища Сталина, — с восхищением отзывался о «Пролетариатис Брджола», её марксистской выдержанности, превосходных литературных качествах»⁹.

В дореволюционной «Правде», руководимой Лениным и Сталиным, проводилась четкая и последовательная «языковая политика». Об этом писал в своих интересных воспоминаниях старый большевик — «правдист» М. С. Ольминский, который в первом номере «Правды», возобновленной в 1917 г., рассказал о том, как выработывался в дореволюционной «Правде» ее глубоко народный литературный стиль, направ-

⁵ К. Маркс, Избр. произв. в двух томах, т. I, Партиздат, 1937, стр. 81.

⁶ К. Маркс, Морализирующая критика и критикующая мораль. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 198.

⁷ В этой связи особенно интересна критика, которой Энгельс подверг журналиста Джона Бродгауза, пытавшегося переводить произведения Маркса на английский язык. См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 231.

⁸ См. например, В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 262, т. 20, стр. 55, т. 21; стр. 85, т. 26, стр. 79, т. 30, стр. 274.

⁹ И. В. Сталин. Краткая биография, изд. 2-е, М., 1950, стр. 25.